

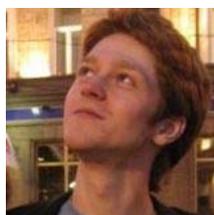
КОНФЕРЕНЦИИ

Д.А. Крылов

ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

О Летней школе «Институциональная динамика глазами экономистов и социологов», 4–8 июля 2008 г., Подмосковье

Организатор: Лаборатория институционального анализа экономических реформ ГУ–ВШЭ (<http://lia.hse.ru>)

КРЫЛОВ Дмитрий Александрович – студент 1-го курса магистратуры факультета социологии ГУ–ВШЭ.

Email: dkrylov@hse.ru

Жизнь в эпоху перемен не самая простая, утверждали древние мыслители, поэтому изучение процессов изменения является трудоемким занятием. Обсудить теоретические и практические проблемы институциональной динамики в кругу экономистов и социологов предложила Лаборатория институционального анализа экономических реформ ГУ–ВШЭ на организованной ею Летней школе институционального анализа. Школа, которую в этом году посетило более тридцати исследователей из разных уголков России от Хабаровска до Ростова-на-Дону, прошла в одном из подмосковных пансионатов с 4 по 8 июля 2008 г.

Открыл вторую Летнюю школу научный руководитель ЛИА, ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов: «Сегодня сформировались предпосылки формирования российской экономической школы. Этап ученичества, который продолжался последние пятнадцать лет, прошел». Российские ученые уже догнали, а кое-где перегнали своих западных коллег в таких областях знания, как: экономическая теория институтов, экономическая культура, сетевой анализ, изучение социального капитала людей, считает Кузьминов. Изменение институтов оказывает большее влияние на деятельность хозяйствующего агента, нежели оптимизация его поведения внутри них. «Данное положение вещей будет именно таким еще как минимум лет двадцать пять», – заметил научный руководитель ЛИА.

Исследовательские проблемы, вытекающие из динамики институтов, должны решаться не только экономистами, в рамках экономической теории, но и социологами, юристами, социальными психологами, философами. Такой междисциплинарный подход призван помочь ученым разобраться в многоаспектных вопросах и увидеть проблемное поле чуть шире. Позиции российских исследователей здесь также сильны, отметил Ярослав Кузьминов. Однако процесс формирования российской экономической школы сопряжен с риском ее провинциализации, когда полевые и теоретические

исследования основаны на работах ограниченного круга ученых или экспертов. При таком подходе локальное академическое сообщество игнорирует разработки и достижения своих коллег. В большинстве случаев этим грешат региональные университеты из-за слабой материальной базы. Поэтому академическим сообществам жизненно необходимо противостоять этой опасной тенденции, подчеркнул ректор ГУ–ВШЭ.

Руководитель ЛИА Мария Юдкевич лекцией «Введение в институциональный анализ: новые задачи и новый инструментарий» напомнила историю развития нового институционализма и сформулировала задачи, которые в настоящий момент стоят перед этим направлением: совершенствование формального моделирования процессов изменения институтов, изучение комплементарных механизмов управления экономической активностью индивидов, эмпирическое тестирование исследовательских гипотез и учет нетрадиционных факторов, оказывающих влияние на модели поведения хозяйствующих агентов. «Задачи экономистов носят локальный характер, – добавил Кузьминов. – Мне представляется, что наиболее интересная кооперация экономистов получится с психологами».

Профессор МГУ, входящий в группу экономистов «СИГМА», Александр Аузан рассказал участникам школы о том, как можно спроектировать стратегию социально-экономического развития России при помощи аппарата институциональной экономики. Но прежде, чем говорить о развитии страны, нужно понять, где она находится, поэтому Аузан назвал три достижения «эпохи Путина»: высокие темпы роста экономики, 11%-ный рост реальных доходов граждан и положительный запас капитала. Затем он опроверг эти заслуги, показав их низкое качество, и предложил пути решения возникающих проблем. Например, реальный рост доходов в России сопровождается колоссальным разрывом благосостояния богатых и бедных. Министерство здравоохранения и социального развития РФ предлагает переориентировать распределение доходов в регионах в сторону их увеличения. «Однако каналы движения денег у нас устроены таким образом, что они просто не попадают к бедным, – заметил профессор МГУ. – Это уже институциональная проблема».

Затем Александр Аузан поведал о дискуссиях в академических и экспертных сообществах вокруг сценариев развития России. Например, директор Института экономики переходного периода Егор Гайдар видит во внешних шоках источник дальнейших институциональных преобразований в стране (мировой финансовый кризис может стать подобным катализатором). Однако с этим не согласны экономисты из «СИГМЫ» и Центра стратегических разработок. «Нужно искать внутренние стимулы развития. Выбор сценария движения России, а значит и ее конкурентоспособность на мировой арене, зависит от групп интересов. Представленность последних зависит от устройства политической системы», – напомнил Аузан. В заключение лекции профессор уделит внимание спросу на демократические институты в России: «Медианный избиратель почти не платит налоги, следовательно, он легко идет за увеличением бесплатных благ либо дешево продает свой голос на выборах». Необходимость либерализации очевидна, но начать ее следует с судейской системы: «Второй передел собственности почти завершился. Чтобы не допустить третьего, нужен реально независимый судья».

Второй день школы был отдан обсуждению теории реформ, которую представил один из разработчиков нового для экономической теории направления академик РАН Виктор Полтерович. «Если раньше под реформой понимали “возвращение в прежнее состояние”, то сегодня ее нужно трактовать как последовательность промежуточных институтов, соединяющих исходное состояние с желательным в существующем институциональном пространстве», – объяснил Полтерович. Поэтому задача реформирования заключается в проектировании и реализации эффективной институциональной траектории.

В конце XX века стала понятна потребность в теории реформ, так как этот процесс происходит в одних странах более успешным образом, а в других – менее. В прошлом году Виктор Полтерович выпустил книгу¹, в которой попытался сформулировать задачи новой теории, ее понятийный аппарат и нащупать контуры методологии. Ее основные положения он изложил участникам летней школы: в процессе реформирования нужно учитывать ресурсные и технологические ограничения, масштаб отклонений существующих параметров институциональной системы от целевых, особенности гражданской культуры и уровень развития человеческого капитала, возможности политического отказа от реализации реформы, статистическую и динамическую природу институтов, бороться с источниками рентного дохода, формировать ожидания и стараться компенсировать экономические потери тем агентам, которые пострадают от изменений в большей степени.

На следующей день с лекцией «Критерии финансовой грамотности населения и пути ее повышения» выступила доцент кафедры экономической социологии ГУ–ВШЭ, генеральный директор Национального агентства финансовых исследований Ольга Кузина. По ее данным, 48% населения страны не пользуются финансовыми услугами, а если и пользуются, то это обычные «зарплатные» карты. Но прежде, чем разобраться в причинах низкой финансовой грамотности россиян, нужно понять, что это такое. «Во-первых, это знание, т.е. обладание информацией о том, как, куда и зачем инвестировать сбережения. Во-вторых, это практические навыки и умения, которые развиваются в процессе приобщения к этой деятельности. И третий, не менее важный критерий – установки людей на соответствующее поведение. Под этим понимается горизонт планирования, практики бюджетного проектирования, доверие к финансовым институтам», – пояснила Кузина.

Горизонт планирования россиян очень короткий: 64% планируют свой бюджет только на месяц вперед, более года – только 7%, а вопросы о пенсии многих россиян вообще ставят в тупик. Если не изменить установки людей, существует опасность того, что вместо повышения финграмотности соответствующие институты просто прорекламируют свои продукты за счет государства, а программа сведется к разовым акциям, заметила директор НАФИ. Государство должно организовать публичную дискуссию вокруг целей и способов реализации программы, отслеживать договоренности между участниками программы, принимать меры по повышению прозрачности работы финансовых институтов.

О сильных и слабых сторонах российской программы освобождения от наказания (ПОН) за участие в картельном сговоре рассказал генеральный директор Фонда «Бюро экономического анализа», профессор МГУ Андрей Шаститко. По его данным, медианное значение надбавки картеля над рыночной ценой в сходных условиях составляет 25%, а средняя продолжительность существования картеля в мире измеряется шестью годами. Помимо монетарных санкций, накладываемых Федеральной антимонопольной службой (ФАС) РФ на участников картеля, у блюстителя рыночной конкуренции появился новый инструмент, который только-только начинает «обкатку» в рыночных реалиях нашей экономики.

Чтобы избежать санкций со стороны ФАС, участник сговора должен подать заявление, предоставить информацию о договоренностях и согласованных действиях и отказаться от участия в картели. «Масштаб освобождения зависит от ценности информации, которую предоставляет один из участников картеля», – подчеркнул Шаститко. Так как ПОН только начинает действовать, в ее работе обнаруживаются изъяны. Например, не совсем ясно, как поступать в том случае, если заявление о сговоре поступает в ФАС одновременно от нескольких агентов. Или как поступить с Росбанком, который вместе со страховыми компаниями организовал картель и решил наконец-таки «сдаться» (согласно правилам ПОН, организатор сговора не может быть освобожден от наказания, но именно коммерческий банк стал первым

¹ Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М: Экономика, 2007.

агентом, который решил воспользоваться этой программой). Эти и другие проблемы ждут своего решения в будущем, поэтому программа освобождения от наказания будет постепенно совершенствоваться, а сговоров будет все меньше, надеется профессор МГУ.

Первый проректор ГУ–ВШЭ, профессор Вадим Радаев к четвертому дню работы школы подготовил лекцию, в которой ответил на вопрос о том, как формируются новые правила поведения участников рыночных отношений. Например, известный перуанский экономист Э. Де Сото доказывает, что институты возникают спонтанно, но через какой-то промежуток времени они формализуются. Другие экономисты полагают, что институты можно целенаправленно сконструировать, а затем имплантировать. Ближе всего лектору точка зрения, согласно которой правила формируются в процессе регулярного взаимодействия агентов, цель которого в создании согласованного порядка.

Но кто они – субъекты переговоров? Это непосредственные участники рынка и госорганы. «Строительство института начинается с обмена сигналами. Затем субъекты выстраивают свои стратегии поведения, формируют конвенции, которые в будущем нужно будет поддерживать, чтобы они превратились в норму поведения», – полагает Радаев. Каждый из этапов появления института сопровождается проблемами, которые могут навредить новоявленному институту: недоверие к публичной информации – на первом этапе, невозможность выполнения правил в одиночку – на втором, неустойчивость конвенций характерна для третьего этапа, неоднородность рыночных агентов и закрытость власти – для четвертой. «Новые правила должны опираться на интересы ведущих участников рынка, но и этого недостаточно. Необходимо принуждение к исполнению норм и доверие агентов к институтам», – заключил первый проректор Вышки.

О том, почему нужно реформировать техническое регулирование продуктов и процессов их производства, а также возникающие проблемы и пути их решения прочитала лекцию в заключительный день школы заведующая сектором Фонда «Бюро экономического анализа» Полина Крючкова. Реформа ГОСТа была инициирована в 2003 г., потому что соблюдение ряда норм вело к высоким административным издержкам бизнеса и неэффективности контроля, а ряд норм просто не вписывался в соглашения о технических барьерах в торговле, принятых в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). «Еще восемь лет назад процедуре сертификации продуктов подлежало 80% товарной номенклатуры, в то время как в ЕС – всего 4%», – заметила Крючкова. Мировая практика такова, что сертификация должна быть там, где возможен эффективный контроль над исполнением требований. В России же это – источник кормления чиновников, в том числе поэтому реформа так и не была завершена.

Помимо лекций в рамках Летней школы каждый из участников представил свой исследовательский проект, который рассматривался и критиковался на специальных сессиях, длившихся в течение четырех дней. На круглом столе, в котором приняли участие Кузьминов, Радаев, Шаститко и профессор ГУ–ВШЭ Владимир Автономов, обсуждалось современное состояние нового институционализма и вызовы, возникающие перед наукой вследствие изменения дискурса об институтах.

Участники школы в этом году получили больше возможностей для общения с экспертами и обсуждения собственных научно-исследовательских проблем с коллегами. На следующий год организаторы школы обещали не менее продуктивное мероприятие и пригласили всех слушателей заново участвовать в конкурсе, по результатам которого они будут отобраны на третью по счету школу ЛИА.